

УДК 111+149

ХАЙДЕГГЕР И СТАНОВЛЕНИЕ: ПОСТОЯНСТВО ПРИСУТСТВИЯ**Магда А.В.***ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, e-mail: saratovrail@gmail.com*

В данной статье рассматривается концепт становления в философском учении Мартина Хайдеггера на основе его работы «Ницше» и интерпретации философии Фридриха Ницше согласно философии Хайдеггера. Раскрывается взаимосвязь с метафизическим учением Ницше, в частности с его основными метафизическими понятиями: воля к власти, вечное возвращение, нигилизм, переоценка всех ценностей, сверхчеловек. Подчеркивается единство воли к власти и вечного возвращения, которое используется Хайдеггером для анализа ответа Ницше на последний предвопрос философии (что есть сущее?). Следовательно, сущее как воля к власти утверждает строй сущего, а сущее как вечное возвращение утверждает способ сущего быть, в то время как изначальное понимание бытия как постоянства присутствия спрятано в его онтической невопрошаемости, ускользающей от власти «действительного». Так происходит опостоянивание становления по Мартину Хайдеггеру.

Ключевые слова: метафизика, сущее, становление, воля к власти, вечное возвращение**HEIDEGGER AND BECOMING: PERMANENCY OF PRESENCE****Magda A.V.***Saratov State University of N.G. Chernyshevsky, Saratov, e-mail: saratovrail@gmail.com*

We have done the analysis of the concept of becoming for Martin Heidegger's philosophical system. The analysis has been made on basis of his book «Nietzsche» and on interpretation of Friedrich Nietzsche's philosophy according to Heidegger's philosophy. The author has shown interaction between Nietzsche's main metaphysical concepts such as will to power, eternal recurrence, nihilism, revaluation of values, above-human. Also we have emphasized the identity of will to power and eternal recurrence, which Heidegger used for analysis of Nietzsche's answer to the question (what is an entity?). Therefore an entity as will to power affirms the order of an entity and an entity as eternal recurrence affirms the way entity is. Whereas primary comprehension of being as permanency of presence is hidden in inaccessibility of its ontic investigation that escapes the power of reality.

Keywords: metaphysics, entity, becoming, will to power, eternal recurrence

В мышлении Мартина Хайдеггера философия Фридриха Ницше предстает как завершающая традицию метафизики, которая берет начало в вопросе о бытии у досократиков. Метафизика начинается с разделения бытия и становления (Парменид и Гераклит), завершается в определенном их соединении, т.к. Ницше пишет о впечатывании в становление черт бытия. Бытие осмысливается как становление и воля к власти, а вечное возвращение – способ быть. Нигилизм становится всей историей метафизики, отсутствуют истина и ценности. С помощью переоценки всех ценностей преодолевается нигилизм, находящийся в мышлении немецкого философа. Хайдеггер задает вопрос именно о бытии, признавая значимость мышления Ницше. Актуальным для современности представляются следующие моменты мышления Мартина Хайдеггера: на позицию субъекта ставится вот-бытие, забота, страх и бытие-к-смерти заменяют мышление. Итак, Хайдеггер считает, что метафизика Ницше состоит из пятиугольника: воля к власти, вечное возвращение, нигилизм, переоценка всех ценностей, сверхчеловек. За характе-

ристику бытия сущего как такового – за его *essentia* – отвечает воля к власти. *Existentia* сущего – тот способ, каким сущее в целом есть – вечное возвращение. Озвученные основные положения раскрывают метафизику Ницше в ракурсе, показывающем целое. Каждое ключевое слово совершенно неразрывно связано с другими, причем только если сказанное ими в то же время со-мыслится в других ключевых словах, мы можем полностью постичь тот смысл, который они выражают. Задачей же данной работы является разбор понятия «становления» в трактовке Мартина Хайдеггера и, забегая вперед, анализ того, каким образом происходит своеобразная фиксация движущегося. Говоря об работе Хайдеггера «Ницше», следует осознавать, что философия Фридриха Ницше вписывается Хайдеггером прежде всего в его (Хайдеггера) собственную философию и подвергается самостоятельной интерпретации, в том числе в неоднозначном элементе – становлении. Пусть постструктуралисты и считают, что репрезентация мысли невозможна, такой интенции при обращении к философии придерживаться непродуктивно [1, с. 45; 2, с. 77].

Хайдеггер задает вопрос: что есть сущее? Это «унаследованный нами «главный вопрос» западноевропейской философии мы называем ведущим вопросом» [4, с. 33]. Но он является только предпоследним. Последний, следовательно, первый: что есть само бытие? Немецкий философ называет его основным вопросом философии, т.к. через него философия сначала вопрошает об основании сущего как основании, тут же о своем собственном основании и затем обосновывает самое себя. В ведущем и основном вопросах (что есть сущее? что есть бытие?) мышление пытается раскрыть сущее и бытие. Основной вопрос ставится так, что вне него ничего не остается, даже ничто.

Воля к власти – основная особенность сущего и сущность власти. В этой воле выражается, что есть сущее в истории его бытия. Хайдеггер в «Ницше» отмечает, что все сущее, поскольку оно есть и есть так, как оно есть, – воля к власти. Что это означает? Перед нами обрисовывается область, из этой области исходит полагание новых ценностей и в нее же возвращается. Только власть и всегда власть полагает новые ценности, выступает гарантом их значимости и, замыкая круг, власть же оправдывает такое полагание. Представив все сущее как волю к власти, Хайдеггер говорит нам, что имеет ценность и есть ценность как таковая только то, что власть совершает в своей сущности. Власть отказывается признавать ничего вне себя самого как ценное и значимое, т.к. только она определяет все сущее.

Перейдем к следующему положению ницшевской метафизики по Хайдеггеру: вечное возвращение того же самого. Важно отметить, что необходимость представления бытия сущего с помощью вечного возвращения проясняется исключительно из сущности воли к власти, которая понята с необходимой глубиной. Верно и обратное. Только из сущности вечного возвращения можно постичь всю глубину и необходимость воли к власти. Вечное возвращение есть способ наличия изменяющегося, т.е. становящегося, как такового, занесенного в опостоянивание т.е. круг. У такого занесения предназначение в том, чтобы обеспечить постоянную возможность власти.

Учение о вечном возвращении и о воле к власти сущностно едины. Сущностное единое двух учений – решающий фактор, нам необходимо дать предварительное разъяснение. Хайдеггер пишет: «Выражение «воля к власти» характеризует основную особенность сущего; всякое сущее, которое есть, есть, поскольку оно есть, воля к власти» [4, с. 9]. Таким образом, нам сообщается о характере сущего как сущего.

В воле к власти заявляют о себе циклический поворот, очередное возвращение и постоянный уход сущего, определенного в вечном возвращении. Тожественность возвращающегося того же самого состоит в повелении власти у каждого сущего. С помощью «что» (воля к власти) определяется «как» (вечное возвращение) бытия сущего. Вечное возвращение (как) предусматривательно определяет, что любое сущее в каждый миг понимает характер своего «что» из этого «как». Единство вечного возвращения с волей к власти находится в едином характере бытия потому, что вечное возвращение отличает сущее в целом, пусть даже вечное возвращение ознаменовывает становление. Возвращающееся тождественное постоянно лишь относительно, значит, существенно непостоянно. Но постоянное возвращение значит опостоянивание, т.е. непрестанное приведение к постоянству. По выражению Хайдеггера, вечное возвращение есть самое постоянное опостоянивание чего-то лишеного постоянства. Сплетение вечного возвращения и воли к власти – это ответ на последний предвопрос философии, а не ответ на первый (настоящий) вопрос философии. Хайдеггер уверен, что для присутствующих при завершении философии как метафизики настоящий вопрос не о том, как себя являет сущее, а что есть само бытие сущего. Ницше не останавливается на том, что воля к власти есть главная особенность сущего, воля к власти – воление и становление. Он очень четко выделяет: «Рекапитуляция: впечатать в становление черты бытия – вот в чем высшая воля к власти... Что все возвращается, это есть предельная степень приближения мира становления к миру бытия – вершина созерцания» [4, с. 9]. Это означает, что становление есть только тогда, когда оно укоренено в бытии как в бытии. При определении идеи о вечном возвращении мы находимся в области вопрошания о том, что есть сущее в целом. С помощью нового подхода Мартин Хайдеггер промышляет доказательства, используемые Ницше для определения сущего в целом как вечного возвращения как способ того, как именно сущее в целом есть.

Нигилизм проясняется через истолкование вечного возвращения. Нигилизм, т.е. переоценка прежних ценностей, которая совершается посреди сущего как воли к власти и перед вечным возвращением, вполне закономерно строит другой мир с другими ценностями. В виду этого опыта мы понимаем во всей глубине и во всем значении слова самого Ницше, что его философия суть перевернутый платонизм. Нигилизм разрушил любую цель, отсутствующую (вне или

над) в сущем. [3]. Знаменитое выражение о смерти Бога знаменует завершение старого метафизического мира и порядка через безвластие всего сверхчувственного, подчиняющего человека. Цель, ради которой может собраться историческое вот-бытие народов, отсутствует. То есть нет цели достаточно сильной и способной подчинить себе все вот-бытие без остатка. По Ницше подобное целеполагание есть метафизическая задача упорядочивания сущего в целом, а не обозначение куда и зачем. В итоге возникает действительно задача без конца: от себя, через и над самим собой установить что-то новое, которое по-новому упорядочит сущее в целом. Вышеуказанное перевертывание платонизма, интерпретацию истинного как чувственного следует рассматривать в свете преодоления нигилизма. Ницше утверждает фокусирование искусства и истины в одном главном ракурсе, указывающем на утверждение, спасение чувственного. До сего момента истина и искусство находились в ужасающем разладе. Преодолевая нигилизм, утверждая фундаментально новые ценности, истина и искусство сходятся вместе в новом историческом вот-бытии соответственно своей сущности.

Мы рассмотрели основные мысли Хайдеггера о метафизическом пятиугольнике Ницше с точки зрения их существенного содержания и областей существования. Этой работой мы заложили основание для определения основной метафизической позиции Ницше в западноевропейской философии. Такое определение необходимо для перемещения вечного возвращения и воли к власти в ту область, где они могут раскрыть свою самобытнейшую силу мысли. Находясь под действием этой силы, мыслящий оказывается в кольце вечного возвращения таким образом, что он соучастник замыкания этого кольца. Он соучастник в вынесении решения. Вечное возвращение осмысливается в области метафизики. Такой вывод делается на основании осмысления сущего в целом. Вечное возвращение осмысляет сущее в целом. Мыслимое наносит мыслящему ответный удар. Мыслимое затягивает мыслящего в осмысленное. Это метафизическая мысль.

Сущее в целом есть воля к власти, сущее в целом есть вечное возвращение того же самого. Каждое «есть» значит что-то свое, что становится ясным из раскрытия ведущего вопроса. Утверждая, что сущее есть воля к власти, утверждают строй сущего. Когда утверждается, что сущее есть вечное возвращение, утверждается способ сущего быть. Строй и способ сопринадлежат при выявлении сущности сущего. Единство

в том, что строй сущего требует способа быть. Так какова основная метафизическая позиция Ницше при ответе на ведущий вопрос философии, о котором пишет Хайдеггер? В каком смысле философия Ницше по Хайдеггеру есть завершение метафизики? Радикальным обновлением мышления является то, что в ходе вопрошания о сущем, образуется своеобразный круг, кольцо. «Сущее и становящееся едины в основной мысли, согласно которой становящееся есть, поскольку оно становится в сущем и существует в становлении. Это сущее становление становится становящимся сущим в постоянном становлении упрочившегося как закопавшего в упроченное как освобождающее преобразование» [4, с. 204]. Приведем обоснование. Так как Ницше объявляет о том, что сущее есть и в качестве упроченного и оно же есть в постоянном созидании (становлении) и разрушении, происходит возвратное соединение двух определений сущего. Сущее как становление требует упроченного, чтобы преодолеть. Становление есть сущность сущего, только в созидающем преобразении становящееся есть и имеет бытие. Метафизическое требование преобразования становления как становления к сущему, причем так, чтобы увековечивание исходило из самого сущего, было выражено в записи «Рекапитуляция», приведенном ранее. Необходимо представить становление по отношению к сущему так, чтобы оно было и становящимся, и обладало постоянством бытия, чтобы оно было бытием. Высшая воля к власти, ее самый ясный образ, являющийся сущностью, в перенесении (впечатывании) становящегося в сущее. Воля к власти, являясь строем сущего, есть, как она есть, основываясь на том способе быть, на котором Ницше проецирует сущее в целом. Подводим итог нашим рассуждениям: в сущности и по внутренней возможности воля к власти предстает нам вечным возвращением.

Греческое непоколебимое определение бытия как постоянства присутствия остается неизменным во всей истории метафизики. И, если принять во внимание, что у Ницше бытие вытесняется во имя становления, сущность сущего есть хаос, «бытие» недействительно, то как мы можем утверждать, что Ницше завершил метафизику? Возможно ли, что перед нам переход от «бытия» к «становлению»? В ответ на это Хайдеггер указал бы на то, что нам нужно еще раз промыслить волю к власти. Воля к власти значит право в преодолении себя самого своей сущности. Преодоление, т.е. становление, приводится к стоянию и вводит в состояние постоянства. Это состояние

нужно воле к власти исключительно для превосходения самого себя, т.е. для возможности становления. При размышлении о воли к власти становящееся обязано рассматриваться в его постоянстве. Противопоставление бытия и становящегося лишь видимость, возникающая из-за неглубокого осмысления сплетения воли к власти как становления и вечного возвращения, которое опостоянняет то, что лишено постоянства. Ницше метафизик в своем мышлении, он хочет, чтобы становление было главной особенностью сущего и чтобы становление было чем-то подлинно «сущим» в греческом понимании.

Вернемся еще раз к отрывку о рекапитуляции. «Рекапитуляция:

Впечатать в становление черты бытия – вот в чем высшая воля к власти. Двойная фальсификация, со стороны чувств и со стороны разума, ради того чтобы сохранить мир сущего, непреложного, равноценного и т.д. Что все возвращается, это есть предельная степень приближения мира становления к миру бытия – вершина созерцания» [4, с. 290]. Это высшая воля к власти из-за глубокой сущности воли к власти, которая есть «опостояннение становления в присутствии» [5, с. 12]. Истина сущего по Ницше устроена метафизически. Однако на вершине созерцания утверждается о необходимости двойной фальсификации для сохранения мира сущего. Мира коснеющего и постоянного. В таком случае чувства играют роль способа придания впечатлениям упрочненности, а в свою очередь: «разум, представляя, устанавливает предметное» [5, с. 121]. Происходит фиксирование движущегося (становящегося). Выходит, что опостояннение становления, т.е. высшая воля к власти, есть фальсификация. На вершине созерцания утверждается ошибочное и кажущееся. Там же решается вопрос истины. Следовательно, истина есть заблуждение. В такой интерпретации бытия первоначальное мышление бытия как $\phi\acute{o}\tau\iota\varsigma$ подходит к своему завершению через долгий путь сквозь метафизическую позицию, характерную для Нового времени. В ницшеанском завершении метафизики воля к власти, становление и присутствие в единстве сущности бытия соотносят-

ся и осмысляются со своими начальными значениями в качестве модификаций новоевропейского мышления о сущем, что подтверждает актуальность наследия Ницше для современного мышления. Согласно Хайдеггеру бытие затмевается из самого бытия и происходит это из-за отказа от истины бытия. Изначальное понимание бытия как постоянства присутствия уже спрятано в его онтической невопрошаемости, ускользающей от власти «действительного». Так происходит опостояннение становления по Мартину Хайдеггеру.

Список литературы

1. Делез Ж. Логика смысла: пер. с фр. – Фуко М. *Theatrum philosophicum*: пер. с фр. – М.: Раритет, – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.
2. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. – 384 с.
3. Косыхин В.Г. Становление сущности: Ницше и онтологическая история нигилизма // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2012. – Т. 12. – Сер. Философия. Психология. Педагогика, – Вып. 3. – С. 15–19.
4. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т.: пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2007. – Т. 1. – 292 с.
5. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т.: пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2007. – Т. 2. – 229 с.

References

1. Deleuze G. *The Logic of Sence: trans. from Fr. M. Foucault Theatrum philosophicum: trans. from Fr.* Moscow: Raritet, Ekaterinburg: Delovaja kniga, 1998. 480p.
2. Deleuze G. *Difference and Repetition*. Saint Petersburg: TOO TK Petropolis, 1998. 384p.
3. Kosykhin V.G. *Stanovleniesushhnosti: Nietzsche i ontologicheskaja istorija nigilizma* (Becoming of entity: Nietzsche and ontological history of nihilism) *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija*. 2012. V. 12. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika, no. 3 pp. 15–19.
4. Heidegger M. *Nietzsche: in 2 v.: trans. from Ger.* Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2007. V.1. 292 p.
5. Heidegger M. *Nietzsche: in 2 v.: trans. from Ger.* Saint Petersburg: Vladimir Dal', 2007. V.2. 229 p.

Рецензенты:

Позднева С.П., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов;

Косыхин В.Г., д.ф.н., профессор кафедры философии и методологии науки, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.